

ЛІТУРГІКА ТА ГІМНОГРАФІЯ

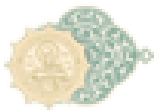
*Архиепископ
Житомирский и
Новоград-Волынский
Гурий (Кузьменко),
доцент КДА*

Литургия по Апологии святого Иустина Философа

История христианского богослужения является одним из наиболее важных и интересных разделов литургики как науки, исследование которого весьма необходимо для изучения не только ее самой, но и всего богословия в целом. Без предварительно проведенного исторического анализа богослужения древних христиан наше современное богослужение не будет правильно понято и достойно оценено. Ибо лишь при свете исторического исследования можно наблюдать, как богослужение первенствующей Церкви постепенно развивалось и достигло современных форм, сохраняя в то же время всю сущность своего начального богоустановления и основу древнейших своих видов.

Новозаветное богослужение, впервые основанное Господом нашим Иисусом Христом на Тайной вечери в Сионской горнице, начинает долгий путь своего развития и формирования уже со времени миссионерской деятельности учеников Спасителя — святых апостолов. В доконстантиновскую эпоху формируется преимущественно внутренняя его сторона, а в период от Миланского эдикта 313 г. и вплоть до VII Вселенского Собора происходит внешнее его развитие¹. Однако этот процесс не ограничился строго

¹ Смирнов Н. Краткий очерк истории христианского богослужения до VII

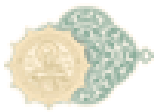

Миланским эдиктом и VII Вселенским Собором, он продолжался и в последующее время, но главный, кардинально важный его этап был пройден именно в этот отрезок церковной истории.

Период церковно-литургической деятельности мужей апостольских (80–140 гг.), входящий в доконстантиновскую эпоху, вызывает особый интерес у всех исследователей, занимающихся изучением истории христианства, потому что в это время происходит внутренняя организация самой Церкви и усовершенствование ее общественного богослужения. О результате трудов апостольских преемников можно судить из писаний апологетов, живших сразу после них и оставивших нам уникальные сочинения, повествующие о жизни Церкви Христовой того времени. К числу таких выдающихся памятников, в первую очередь, можно отнести Апологию святого Иустина Философа.

Имя Мученика Иустина как ревностного защитника и исповедника христианской веры занимает видное место в церковной истории. Враги Христовой Церкви старались всячески очернить и оклеветать не только ее учение, но и богослужение. Они представляли христиан чуть ли не людоедами, употреблявшими на своих «тайных собраниях» младенческую кровь. Вследствие этого святой Иустин в своей первой Апологии, написанной около 140 г. к императору Антонину Благочестивому, защищая христианское учение, нашел нужным представить в истинном свете и состав богослужения, совершавшегося в его время. В своем сочинении автор дважды описывает христианское богослужение. Первый раз он изображает совершение Евхаристии после крещения неопитов, второй раз представляет Литургию воскресного дня. В том и другом случае богослужение описано очень кратко. Это объясняется тем, что Апология предназначалась не для христиан, а для язычников, которым не было необходимости подробно изъяснять содержание церковных Таинств. Святому же Иустину, для достижения своей цели, достаточно было представить лишь общее описание главных

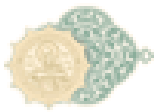
Вселенского Собора. Пенза, 1873, с. 4.

актов христианского богослужения и их порядок². Но и эти краткие сведения, при тщательном их анализе, изображают довольно четкую картину общественного богослужения первой половины II века.

Изложив, каким образом уверовавший через омовение, называемое просвещением, посвящает самого себя Богу, Мученик Иустин говорит, что после этого его ведут «к так называемым братьям в общее собрание для того, чтобы со всем усердием совершить общие молитвы как о себе, так и о просвещенном и о всех других повсюду находящихся, дабы удостоиться нам, познавшим истину, явиться и по делам добрыми гражданами и исполнителями заповедей для получения вечного спасения. По окончании молитв мы приветствуем друг друга лобзанием. Потом к предстоятелю братий приносится хлеб и чаша воды и вина; он, взявши это, воссылает именем Сына и Духа Святого хвалу и славу Отцу всего и подробно совершает благодарение, весь присутствующий народ отвечает: аминь... После благодарения предстоятеля и возгласения всего народа, так называемые у нас диаконы дают каждому из присутствующих приобщаться хлеба, над которым совершено благодарение, и вина, и воды, и относят к тем, которые отсутствуют. Пища эта у нас называется Евхаристией, и никому другому не позволено участвовать в ней, как только тому, кто верует в истину учения нашего и омылся омовением в оставление грехов и в возрождение, и живет так, как предал Христос. Ибо мы принимаем это не так, как обыкновенный хлеб или обыкновенное питье: но как Христос, Спаситель наш, Словом Божиим воплотился и имел плоть и кровь для спасения нашего, таким же образом пища эта, над которой совершено благодарение через молитву слова Его, и от которой через уподобление получает питание наша кровь и плоть, есть — как мы научены — Плоть и Кровь Того воплотившегося Иисуса. Ибо апостолы в писанных ими сказаниях, которые называются

² Смирнов Ф., доцент Киевской Духовной Академии. Богослужение христианское со времени апостолов до IV века. Киев, 1876, с. 78.

Евангелиями, передали, что им было заповедано: Иисус взял хлеб и благодарил, и сказал: это делайте в Мое воспоминание, это есть Тело Мое; подобным образом Он взял чашу и благодарил, и сказал: это есть Кровь Моя, подал им одним»³.

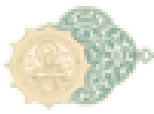
Относительно воскресного богослужения христиан святой Иустин Философ пишет сразу же в следующей главе своего сочинения: «В так называемый день солнца (т. е. воскресный день — П. Преображенский) бывает у нас собрание в одно место всех живущих по городам или селам; и читаются, сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков. Потом, когда тец перестанет, предстоятель посредством слова делает наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам. Затем все вообще встаем и воссылаем молитвы. Когда же окончим молитву, тогда, как я выше сказал, приносится хлеб и вино, и вода; и предстоятель также воссылает молитвы и благодарения, сколько он может. Народ выражает свое согласие словом: аминь, и бывает раздаяние каждому и приобщение Даров, над которыми совершенно благодарение, а к небывшим они посылаются через диаконов»⁴.

Таким образом Мученик Иустин в своей Апологии дважды изображает Литургию христиан первой половины II-го века. Для правильного историко-сравнительного анализа богослужения первенствующей Церкви требуется прежде всего уяснить, как нужно рассматривать выше приведенные два описания совершения Евхаристии, обособлено друг от друга или же в контексте.

Проф. Н. Д. Успенский считает, что «евхаристическое богослужение в связи с крещением неопитов носило экстраординарный характер» и поэтому его пре-анафоральную часть он склонен прослеживать отдельно от Литургии воскресного дня. «На евхаристическом богослужении, совершаемом в связи с крещением неопитов, книги Священного Писания не читались

³ Сочинения святого Иустина, Философа и Мученика. Русский перевод прот. П. Преображенского. М., 1892, сс. 97–98.

⁴ Там же, сс. 98–99.

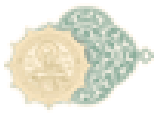

и не было поучения. Воскресное же богослужение, наоборот, начиналось чтением «сказаний апостолов или писаний пророков», после чего предстоятель делал «наставление и увещание подражать тем прекрасным вещам», — заключает Н. Д. Успенский⁵. Если судить по примечаниям, приведенным в Апологии протоиереем П. Преображенским, то такое мнение вполне согласо с объяснениями Земиша и Отто⁶. Однако можно высказать и иную точку зрения.

Из самого сочинения Иустина Философа очевидно явствует лишь тот факт, что после крещения катихуменов совершалась Литургия; каких-либо особых указаний на ее экстраординарность автор не дает. Он только говорит, что новопросвещенный приводится, как можно полагать, от места своего крещения в общее собрание христиан, где его уже ожидают братья, для того чтобы совершить совместное богослужение. Было ли Таинство Крещения приурочено к Евхаристии или же сама Литургия совершалась по поводу принятия в Церковь неопита, — об этом писатель умалчивает, но исторические данные подтверждают и тот, и другой случаи. Известно, что в древности крещение новообращенных совершалось в особо торжественные дни, как, например: Пасха, Рождество Христово, Богоявление (два последних праздника отмечались раньше вместе), поэтому и естественен порядок Таинств: сначала — Крещение, а потом — Евхаристия. Свидетельством тому служит пение в современных рождественской, богоявленской, пасхальной, троицкой, великосубботней Литургиях вместо Трисвятого — «Елицы во Христа крестистесе, во Христа облестесе. Аллилуиа». Однако вполне оправдано и мнение, предполагающее «посвящение через омовение» с последующим совершением Литургии не только в праздники, но и в обыкновенные дни. Утверждать же, что за этим богослужением не читалось Священное Писание и не произносилась проповедь, нет никаких оснований. Напротив, более вероятно, что принятие

⁵ *Богословские труды*, № 21. М., 1980, с. 8.

⁶ Сочинения святого Иустина, Философа и Мученика. М., 1892, с. 98.

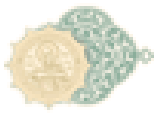

нового члена в Церковь должно было сопровождаться и наизада-нием из Священного Писания, и увещательным словом к нему; смысл прочитанного и наставление предстоятеля в данном случае могли, конечно, концентрироваться на только что происшедшем событии. Это было обычное чинопоследование Литургии того времени с той лишь особенностью, что цель совершения ее обуславливалась желанием новопросвещенного сразу причаститься к одному из важнейших Таинств Церкви — Евхаристии, чтобы соединиться со Христом через принятие Его Тела и Крови и опытно познать радость пребывания во Христе Иисусе.

Если автор Апологии в первом описании христианского богослужения просто не упомянул о чтении Священного Писания и проповеди, то это еще не означает их отсутствия в нем. Учитывая причины возникновения данного сочинения, можно понять и характер особенностей одного и другого описаний Литургии первенствующей Церкви. Святой Иустин Философ ставил своей задачей защитить христианство от злых наветов клеветников и показать, что как в самом его учении, так и в богослужении, и в Таинствах нет ничего худого и вредного, а наоборот — все направлено к тому, чтобы принести пользу душе человека. С этой целью, изображая первый раз Литургию, совершаемую после крещения катихуменов, автор желает показать сущность самой Евхаристии, т. е. что в ней происходит и что она дает новопросвещенному в перспективе духовной жизни. Поэтому и останавливается здесь писатель собственно на кульминационном моменте богослужения, объясняет сущность, цель и значение самого Таинства, доказывает, что хлеб и вино прелагаются в истинное Тело и Кровь Христовы, и в то же время как бы отодвигает на второй план пре-анафоральную часть Литургии.

Приступая же к описанию богослужения воскресного дня, Иустин Мученик, прежде всего, подчеркнул, что христиане причащаются не только по поводу новообращений, но «всегда между собой делают воспоминания об этом»⁷ (здесь имеется в

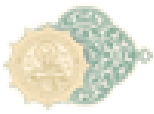
⁷ Там же.

виду Тайная вечеря), и т. к. кульминационный момент Евхаристии уже рассмотрен, то апологет акцентирует свое внимание на подготовительной части самого Таинства. Если учесть вышеизложенное, можно понять, что автор в своем сочинении представляет два описания одного и того же чинопоследования Литургии, но только в первом случае он концентрирует внимание собственно на анафоре и умалчивает о некоторых подробностях приготовления к ней (чтение Священного Писания, проповедь предстоятеля), а во втором — дополняет пропущенное и более говорит о пре-анафоральной части богослужения, но уже меньше уделяет внимания самому Таинству. Поэтому чтобы по Апологии святого Иустина Философа можно было четко представить Литургию христиан первой половины II века, нужно рассматривать два ее описания совместно, дополняя и изъясняя одно другим; этой же точки зрения придерживаются и такие видные богословы, как архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский), доцент Киевской Духовной Академии Ф. Смирнов, проф. архимандрит Киприан (Керн).

О том, что в древности все новообращенные участвовали в Евхаристии и причащались сразу после принятия Таинства Крещения, свидетельствует современная благочестивая практика наших пастырей оставлять после Литургии запасные Дары, чтобы при надобности можно было приобщить Святых Таин нового члена Церкви Христовой.

Согласно свидетельству святого Иустина Философа, богослужение его современников начиналось чтением Священного Писания, а именно читались, «сколько позволяет время, сказания апостолов или писания пророков». О порядке самого чтения автор ничего не говорит, да и нужно полагать, что такового, в строгом смысле слова, тогда еще не существовало, ибо, как указывает Апология, продолжалось оно, «сколько позволяет время». Возможно, к датам особо важных событий в жизни Церкви Христовой и подбиралось соответствующее чтение из Священного Писания, но в основном выбор его был произвольным по желанию предстоятеля, и продолжительность его определялась

обстоятельствами времени или же мерой насыщения душ слушателей живым Словом Божиим. «Церковь, жившая харизматически и движимая порывом пророческим, представляла выбор чтений воле предстоятеля, — считает архимандрит Киприан. — Эта традиция свободы выбора чтений сохранялась приблизительно до V века»⁸. Доцент Ф. Смирнов говорит, что под «сказаниями апостолов» нужно понимать своеобразный сборник новозаветных книг того времени, входивший в состав первоначального канона, равно как и «писания пророков» означают не только пророческие книги, но все писания Ветхого Завета вообще⁹. В 66 главе первой Апологии Мученик Иустин называет апостольские сказания Евангелиями¹⁰. Примечательно, что Священное Писание читал не предстоятель, а чтец, первый же принимал на себя обязанность проповедовать после чтения.

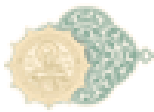
Постепенно ветхозаветные чтения исчезли из употребления на Литургии. Сейчас они составляют принадлежность вечернего богослужения и тех Литургий, которые связаны с вечерними, т. е. Литургии Преждеосвященных Даров, Литургии Навечерий Рождества Христова, Богоявления и им подобных. В настоящее время право чтения святого Евангелия принадлежит только священнослужителям, остальные книги Священного Писания за богослужениями могут читать или церковнослужители, или благочестивые миряне по благословению священника.

Как сообщает святой Иустин Философ, после чтения Священного Писания следовала проповедь, которую произносил епископ или пресвитер (в Апологии он назван «предстоятелем»). Молящиеся слушали проповедника сидя. Его речь по своему внутреннему содержанию непосредственно была связана с только что прочитанным текстом Божественного Откровения и состояла из наставлений и назиданий исполнять прочитанное, а также изъясняла его смысл.

⁸ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Париж, 1947, с. 183.

⁹ Смирнов Ф., доцент Киевской Духовной Академии. Богослужение христианское со времени апостолов до IV века. Киев, 1876, с. 88.

¹⁰ Сочинения святого Иустина, Философа и Мученика. М., 1892, с. 98.

Если во времена святых апостолов могли проповедовать все, кто испытывал в этом потребность, то теперь это право усваивается только лишь священнослужителям. Да и сама проповедь уже произносится не в любое время, а в определенном месте за христианским богослужением. Доцент Ф. Смирнов считает, что в эпоху апологетов она перестает быть миссионерской и приобретает форму ораторской речи¹¹. Во всем этом усматривается некоторое сходство проповеди первой половины II века и современной. Сейчас часть священников придерживается древней практики проповедовать за Литургией сразу после чтения Святого Евангелия.

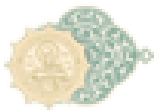
Автор Апологии сообщает, что после проповеди предстоятеля следовали молитвы (гл. 67), и называет их общими (гл. 65). Это наводит на мысль, что совершались они всем христианским обществом, и причем стоя. Н. Смирнов усматривает в них сугубо просительный характер¹². С таким мнением вполне можно согласиться, потому что оно основывается на общем содержании этих молитв, переданном святым Иустином в первом описании христианского богослужения (гл. 65). Он пишет, что совершались они «как о себе, так и о просвещенном, и о всех других, повсюду находящихся, дабы удостоиться нам, познавши истину, явиться и по делам добрыми гражданами и исполнителями заповедей для получения вечного спасения»¹³. «Таким образом содержание этих молитв составляло прошение о ниспослании силы и благодати к осуществлению и сохранению познанной истины в жизни, к исполнению слышанного Слова Божия, как всем христианам, так в особенности новопроясненным и ходатайство за всех верующих»¹⁴. Главы 14 и 17 первой Апологии дополняют, что молитвы христиан простирались не только на

¹¹ Смирнов Ф., доцент Киевской Духовной Академии. Богослужение христианское со времени апостолов до IV века. Киев, 1876, с. 91.

¹² Смирнов Н. Краткий очерк истории христианского богослужения до VII Вселенского Собора. Пенза, 1873, с. 49.

¹³ Сочинения святого Иустина, Философа и Мученика. М., 1892, с. 97.

¹⁴ Смирнов Ф., доцент Киевской Духовной Академии. Цит. соч., с. 91

них самих, но и на врагов, и на власти, да и вообще на всех людей. О том, как исполнялись общие молитвы за богослужением, Мученик Иустин определенно не говорит. Может быть они произносились всем собранием вместе, но, возможно, их читал только диакон, а народ хором отвечал: «Господи, помилуй», или: «Поддай, Господи», или же что-то подобное этому. Вполне очевидно, что эти молитвы явились прототипом наших современных ектений.

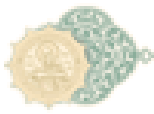
Далее шло братское лобзание друг друга, которым предварялось начало евхаристической части Литургии. В древности оно происходило и среди клириков, и среди мирян — мужчины с мужчинами, женщины с женщинами. Символически лобзание мира означало полное внутреннее примирение между христианами, духовное единение и единомыслие. В настоящее время этот элемент Литургии сохранился в богослужении с той лишь разницей, что совершается лобзание теперь только одними священнослужителями в алтаре после возгласа: «Возлюбим друг друга, да единомыслием исповемы».

Потом приносились хлеб, вино и вода, предварительно выбранные из общего приношения молящихся для трапезы. Надо полагать, что отбор лучших даров совершали диаконы еще до начала богослужения. Этот акт, имеющий чисто внешний приготовительный характер, чем-то напоминает проскомидию в современной Литургии.

После того как к предстоятелю приносилось вещество для Таинства, начинался самый ответственный момент — освящение Даров. Священнослужитель, «взявши это (хлеб, вино и воду), воссылает именем Сына и Духа Святого хвалу и славу Отцу всего и подробно совершает благодарения...»¹⁵. «Предстоятель воссылает молитвы и благодарения, сколько он может. Народ выражает свое согласие словом „аминь“»¹⁶. Преложение Святых Даров совершилось. Эта часть древней Литургии соответствует

¹⁵ Сочинения святого Иустина, Философа и Мученика. М., 1892, с. 97.

¹⁶ Там же, с. 99.

нашему богослужению приблизительно начиная со слов священника «Благодарим Господа» и заканчивая тайной молитвой после освящения Святых Даров.

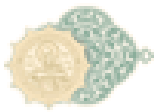
«Словами „Благодарим Господа” священник начинает самую Евхаристию, т. е. благодарственную молитву. По этим словам и сама служба называется Евхаристией, и это название одно из самых древних наименований Литургии. Сам Господь на Своей прощальной Вечери, преподавая ученикам Тело и Кровь, предварительно благодарил Отца (Лк. 22:17–19). Литургия, описанная у святого Иустина Философа, начинается анафорой именно этими словами: „Благодарим Господа”. И все евхаристические молитвы начиная от древнейших имеют своим содержанием благодарение Господа за все Его блага»¹⁷. Тайные молитвы современной анафоры имеют тот же смысл: «Достоинно и праведно Тя пети, Тя благословити, Тя хвалити, Тя благодарити, Тебе поклоняться на всяком месте владычества Твоего... Ты от небытия в бытие нас привел еси, и отпадшия восставил еси паки и не отступил еси, вся творя, дондеже нас на Небо возвел еси и Царство Твое даровал еси будущее. О сих всех благодарим Тя, и Единородного Твоего Сына, и Духа Твоего Святого о всех, ихже вемы и ихже не вемы, явленных и неявленных благодеяниях, бывших на нас. Благодарим Тя и о службе сей, юже от рук наших прияти изволил еси...»¹⁸.

Н. Смирнов считает, что самой формулы евхаристической молитвы тогда еще не существовало, «предстоятель составлял ее сам, а все предстоящие заключали молитву священнодействующего возгласием „аминь”»¹⁹. Доцент Ф. Смирнов, признавая, «что молитва евхаристическая в Иустиново время была делом свободы», в то же время не считает ее «произвольной молитвой; свобода простиралась лишь на форму молитвы, — поясняет ученый, — содержание же молитвы было определено, так что

¹⁷ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Париж, 1947, с. 213.

¹⁸ Всенощное бдение. Литургия. М., 1982, сс. 49–50.

¹⁹ Смирнов Н. Краткий очерк истории христианского богослужения до VII Вселенского Собора. Пенза, 1873, с. 19.

предстоятель молился не о том, о чем хотел, а о чем должен был, хотя молился столько и так, как и сколько мог»²⁰, т. е. в зависимости от своего харизматического настроения.

Без сомнения, евхаристическая молитва включала в себя установительные слова самого Таинства, сказанные Спасителем на Тайной вечери. По этому поводу архимандрит Киприан (Керн) замечает: «Молитва „anamnesis’a”, равно как и установительные слова, из которых она вытекает, является неотъемлемой частью евхаристического канона. Эта молитва есть повторение слов Спасителя: „Сие творите в Мое воспоминание” (Лк. XXII, 19). Об „анамнезисе” свидетельствует святой Иустин Философ (1 Апология, гл. 66): „Апостолы... передали, что им было заповедано: Иисус взял хлеб и благодарил и сказал: это делайте в Мое воспоминание, это есть Тело Мое; подобным образом Он взял чашу, и благодарил, и сказал: это есть Кровь Моя...”»²¹.

Профессор Н. Д. Успенский различает в евхаристических молитвах «хвалу и славу» и «благодарения» и подчеркивает, что святой Иустин Философ не упоминает о призывании нития Духа Божия на Дары. В итоге он заключает, что существование эпиклезиса вплоть до времени Ириния Лионского (2-я полов. II в.) остается недоказанным, и даже приписывает ему авторство первого эпиклезиса²².

И. Карабинов в этом вопросе идет еще дальше. Он утверждает, что «во времена святого Иустина евхаристическая молитва состояла из благодарений: никаких новых элементов (призывание Святого Духа и т. п.) в ней не было»²³. Если профессор Н. Д. Успенский признает существование эпиклезиса при Иринее Лионском, то И. Карабинов категорически отрицает и это²⁴. Удивительно, но именно в отсутствии эпиклезиса он видит

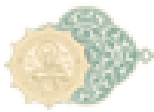
²⁰ Смирнов Ф., доцент Киевской Духовной Академии. Богослужение христианское со времени апостолов до IV века. Киев, 1876, с. 112.

²¹ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Париж, 1947, с. 230.

²² *Богословские труды*, № 13. М., 1975, сс. 71–72.

²³ Карабинов И. Евхаристическая молитва (анафора). СПб., 1908, с. 25.

²⁴ Там же, с. 27.

сходство Евхаристии II в. с Тайной вечерей²⁵. Остается только неясным, на каком основании Церковь со временем его ввела, если таковой не был известен изначально. Опровергая утверждения Функа, Баумштраха, Дрекса, Ваттериха о существовании в древней римской анафоре эпиклезиса и позднейшем его синкопировании (последний, в частности, ссылается на самовластие пап в области богослужения), И. Карабинов пишет: «Трудно поверить, чтобы можно было легко уничтожить такую крупную вещь, как призывание»²⁶. На это логично ответить противоположной фразой: еще труднее поверить, чтобы можно было легко ввести такую важную часть в анафору, если она не существовала с самого начала. И уж совсем непонятным является мнение И. Карабинова, что установительные слова Спасителя в Таинстве Евхаристии суть поздняя вставка и дополнение²⁷.

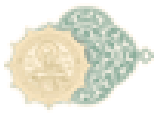
При рассмотрении этого вопроса необходимо, прежде всего, учитывать тот факт, что Дары в первенствующей Церкви освящались всегда. Это доподлинно известно из древнейших свидетельств. Но если в данном тексте или памятнике нет той или иной молитвенной формулы, то нельзя сразу делать поспешных выводов, что в то время в Литургии не существовало таких важных моментов, как установительные слова Спасителя или призывание. Просто само возникновение столь важных молитв и выражений, если их не было прежде, становится необъяснимым, непонятным.

Позиция архимандрита Киприана (Керна), которую он занимает в изучении Евхаристии первых христиан и, в частности, в рассмотрении анафоры по Апологии Иустина Мученика, является наиболее правильной и православной: «Евхаристическая молитва всех времен, поскольку она зафиксирована в памятниках и поскольку она доступна нашему историческому анализу, представляет собой молитву, обращенную ко всей Святой Троице, евхаристический канон есть не что иное, как раскрытое

²⁵ Там же, с. 23.

²⁶ Там же, сс. 32–33.

²⁷ Там же, с. 92.

литургическое истолкование догмата о Святой Троице, творении, искуплении и освящении»²⁸. В анафоре он видит раскрытую, развернутую тринитарную доксологическую формулу. Это четко прослеживается и в Апологии святого Иустина Философа, когда тот говорит, что «именем Сына и Святого Духа воссылается хвала и слава Отцу всех и совершается подробное благодарение за то, что Он удостоил нас этого»²⁹.

Поэтому «в изучении нельзя разрывать евхаристический канон от доксологической формулы. Анафора есть развернутая доксологическая тринитарная молитва. В самом деле, весь евхаристический канон, обращенный к Богу Отцу, есть молитвенное прославление и восхваление (Евхаристия) деятельности: творческой — Бога Отца (молитва благодарения за творение мира и промышленности о человечестве); искупительной — Бога Сына (повествование об искуплении и установлении Евхаристии на вечери); освятительной, совершительной — Духа Святого (молитва призывания Духа Святого)»³⁰. Архимандрит Киприан говорит, что воссылание Иустином хвалы и славы Отцу именем Сына и Святого Духа есть только последовательный порядок молитв евхаристического канона. Поэтому надо признать, что неупоминаемая апологетом специально молитва эпиклезы направляется всем контекстом молитв и самого рассказа, она подразумевается в тринитарной молитве³¹.

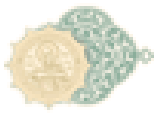
«Если первохристианская Церковь не знала этой молитвы, скажем, до III в., то что же побудило вдруг ввести ее в евхаристический канон по прошествии двух веков? Если Церковь до того не знала и в литургическом богословии не исповедовала освящающую силу Святого Духа, то какая же догматическая революция должна была совершиться вдруг, ни с того ни с сего в церковном сознании? История не знает ничего подобного. Не проще ли признать, что эпиклезу выдумали не греки, а что она

²⁸ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Париж, 1947, сс. 46–47.

²⁹ Сочинения святого Иустина, Философа и Мученика. М., 1892, с. 98.

³⁰ Киприан (Керн), архим. Евхаристия. Париж, 1947, сс. 244–245.

³¹ Там же, с. 245.

сама вытекает из тринитарного учения Церкви. Эта молитва не феномен церковной археологии, а важный вопрос христианской догматики», — заключает архимандрит Киприан³².

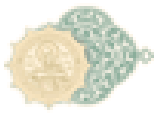
Все христиане с самого начала установления Таинства Евхаристии отчетливо понимали, что преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы совершается только благодатью и наитием Духа Божия. Поэтому в евхаристической молитве священнодействователь обязательно молился о ниспослании Святого Духа на освящаемые Дары. Святой Иустин Философ в своей Апологии преследовал цель показать не содержание молитвы, а ее таинственное действие — преложение Честных Даров, по этой причине он и умалчивает об эпиклезисе, а не вследствие его отсутствия.

«Главная часть евхаристического богослужения, сохранившаяся в своем плане и общем содержании молитв от древнейших времен, называвшаяся евхаристическим канонem, евхаристической молитвой в узком смысле этого слова или анафорой, потому что в ее центральном моменте совершается возношение (ἀναφέρω) Святых Даров..., претерпела в своем содержании меньше всего изменений. Менялись слова молитвы, сами молитвы удлинялись или сокращались, в некоторых типах Литургий ходатайственная молитва заняла то или иное положение в каноне, но само содержание молитв, главные мысли, вложенные в них, богословские идеи анафоры сохранились неизменными»³³.

По сообщению Иустина Мученика, сразу после преложения Святых Даров начиналось причащение Животворящих Таин Христовых. Как и в настоящее время, первыми тогда причащались священнослужители. А вот всем присутствующим давали «приобщаться хлеба, над которым совершено благодарение, и вина и воды» не священники, как это делается теперь, а диаконы. Они же и относили Святые Тайны на дом к тем братьям,

³² Там же.

³³ Там же, с. 210.

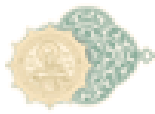
которые по какой-либо причине не смогли участвовать в общественном богослужении. Н. Смирнов о причащении христиан во II веке пишет: «Святые Тайны раздавались диаконами, которые приобщали каждого под обоими видами хлеба и вина; но раздельно: сначала хлеба, а потом вина. Вино было растворяемо водою..., все богослужение заканчивалось прославлением Святой Троицы»³⁴. Сейчас раздельное причащение Тела и Крови Христовых сохранилось лишь среди священнослужителей. Мирян же, в целях более благоговейного отношения к Честным Дарам и практического удобства, причащают лжицей из потира, в котором находятся совместно Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа.

На этом собственно Литургия у древних христиан заканчивалась. Далее следовало добровольное пожертвование в пользу нуждающихся собратьев. Эта добродетель совершалась по окончании богослужения и не входила в его состав.

Архимандрит Киприан, исследовав Литургию, представленную Иустином Философом, реконструировал и изобразил ее схему, которая в параллели со схемой современной Литургии позволяет более наглядно сравнивать древнее и настоящее богослужение.

Краткая схема Литургии святителя Иоанна Златоустого	Схема Литургии, писанной Иустином Философом (по архим. Киприану (Керну))
Проскомидия (совершается в алтаре)	
<i>Литургия оглашенных</i> Благословенно Царство... Ектения великая Первый антифон Ектения малая Второй антифон. <i>Единородный Сыне...</i>	<i>I Пре-анафоральная часть</i>

³⁴ Смирнов Н. Краткий очерк истории христианского богослужения до VII Вселенского Собора. Пенза, 1873, с. 23.

Ектенія мала
Третій антифон
Малый вход (с Евангелием)
Тропари, кондаки, Трисвятое

Чтение Апостола а) Чтение апостольских и евангель-
Чтение Евангелия ских отрывков и проповедь (1 Апол.
Проповедь (иногда) 67 гл.)
Ектенія сугубая
Ектенія об оглашенных

Елицы оглашеннии, изыдите... б) Уход оглашенных (1 Апол. 66 гл.)

Литургия верных

Ектенія верных }
Ектенія: Паки и паки... } в) Общие молитвы (1 Апол. 65 гл.)
Херувимская песнь и Великий вход }
Ектенія: *Исполним молитву нашу...* }

Мир всем
Возлюбим друг друга... Лобзание мира (1 Апол. 65 гл.)

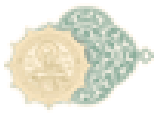
И Анафора

Символ веры д) Приношение хлеба и вина с водой
(1 Апол. 65 гл.)

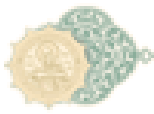
Станем добре...
Милость мира...
Благодать Господа...
Горé имем сердца... е) Подробные молитвы, т. е. канон,
Благодарим Господа в который входят благодарения за
Молитва тайная: *Достойно и* творение мира, искупление
праведно...

Победную песнь поюще...

Примите, ядите, }
сие есть Тело Мое... } Установительные слова
Пийте от нея вси, }
сия есть Кровь Моя... }

Молитва: <i>Поминающе убо...</i>	Воспоминания страданий (1 Апол. 65 гл.)
<i>Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся Тебе поем, Тебе благословим...</i>	ж) Преложение через «молитву Слова» (1 Апол. 66 гл.)
Иерей: <i>Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу...</i>	
Тропарь 3-го часа <i>И сотвори убо Хлеб сей Честное Тело Христа Твоего. Аминь А еже в Чаши сей, Честную Кровь Христа Твоего. Аминь Преложив Духом Твоим Святым Аминь, аминь, аминь</i>	
<i>Изрядно о Пресвятей... Достойно есть... В первых помяни, Господи... И да будут милости...</i>	
Ектения: <i>Вся святые помянуше... Отче наш... Мир всем Вонмем. Святая святым</i>	
Причasten Причащение священнослужителей в алтаре Причащение мирян	з) Причащение (1 Апол., 67 гл.)
<i>Спаси, Боже, люди Твоя... Ектения: Прóсти, примисе... С миром изыдем Заамвонная молитва Благословение Господне на вас... 33-й псалом Отпúст великий</i>	

Архиепископ Филарет (Гумилевский) с полной уверенностью утверждает, что «в состав Литургии времени Иустина входило пение священных песней», ибо об этом свидетельствует сам апологет, говоря: «Выражая перед Ним благодарение наше, мы совершаем словесное торжество и поем гимны (διὰ λόγου πομπὰς καὶ ὕμνους πέμπειν)» (1 Apolog. p. 60)³⁵.

В заключение нужно отметить, что христиане всегда видели в Евхаристии сосредоточие всей своей церковно-литургической жизни и поэтому относились к ней особо бережно и осторожно, сохраняя ее сущность от привнесения чуждых элементов и новшеств. Это отчетливо видно в самой евхаристической молитве-анафоре, которая претерпела в своем содержании меньше всего изменений. Таким образом, делая историко-сравнительный анализ Литургий, описанной святым Иустином Философом и современной, мы находим в их главных, существенных моментах те общие черты, которые единят их и возводят к самому первому христианскому богослужению, установленному Господом Иисусом Христом на Тайной вечери в Сионской горнице.

³⁵ Филарет, архиепископ Черниговский. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. Чернигов, 1864, сс. 60–61.